

ИВАНЕ

Геннадий АБРАМЕНКО

разговор
на бульваре

Полина
ДАШКОВА:

«Про любовь сложно
писать по-русски»

го страшнее всего написать следующий роман хуже предыдущего, тем самым разочаровав читателя. А плохой писатель везде видит соперников, его пугает как раз то, что кто-то напишет лучше него. К счастью, меня не мучают такие бесы, и я с удовольствием читаю хорошо написанные чужие тексты.

— Кого любите из отечественных авторов?

— Людмилу Улицкую.

— А почему вы пишете именно детективы?

— Я не ставлю себе такой конкретной задачи. Мне нравится, когда в сюжете присутствуют динамика, загадка, острые криминальные ситуации, которые, словно лакмусовая бумага, выявляют характеры героев. А уж жанр произведения пусть определяет читатель.

— Идеи для книг подбирают средства массовой информации?

— В основном. Иногда что-то рассказывают знакомые... Событие западает в голову, и постепенно фантазия раскручивает сюжетную линию. Напри-

мер, мой роман «Питомник» — про семейный детский дом, в котором преподаватель организовал центр сатанизма. Это реальная история, о которой не раз рассказывали по телевидению. В основу моего последнего, недавно вышедшего романа «Вечная ночь» также положены реальные события. А сейчас я готовлюсь к написанию романа о детях эмигрантов, которые уехали из России в период Гражданской войны и выросли на чужбине, а позже многие из них уже завербованными шпионами возвращались на Родину.

— Недавно прошел сериал с Настей Волочковой в главной роли, который был сделан по вашему роману «Место под солнцем». Вы довольны экранизацией?

— Это было омерзительно. И дело даже не в самой Волочковой, которая, конечно, никакая не актриса, а просто некий бренд... Сейчас время таких брендов, когда человек собой ничего не представляет, но его старательно навязывают народу. Но с этим сериалом была проблема другого рода: у студии, которой я отдала сценарий, за громадные деньги перекупили права на производство данного сериала специально под Волочкову. И я полностью потеряла возможность влиять на процесс. Мой сюжет перековеркан непонятно зачем, в фильме появляются какие-то дополнительные трупы, все персонажи мужского пола, от бомжа до депутата, влюблены в главную героиню. Получился фарс. Особенно меня потрясли две вещи: по моему сюжету, один из персонажей улетает в Париж, но в фильме он гуляет по Риму, потому как у режиссера там дом. Но странно другое: во-первых, в Риме у авторов море, а во-вторых, уже в следующей серии этот человек стал говорить, что был в Париже.

— Писатели детективного жанра дружат между собой?

— С Донцовой мы приятельствуем, иногда перезваниваемся. Она классная женщина. Сильная, добрая. С Таней Поляковой, с Таней Устиновой мы встречались и симпатизируем друг другу. С Акуниным вместе выступали на Франкфуртской ярмарке, и у нас тоже замечательные отношения. Безусловно, существует ряд писателей, которые относятся ко мне отвратительно, будто я им насолила уже одним фактом своего существования. Помню, Виктор Ерофеев пригласил нас с Донцовой на свое ток-шоу, где устроил нам ужасно неприличное, просто рыночное побоище. Он собрал якобы серьезных писателей, которые кричали нам в лицо, что наши книжки надо все сжечь, потому что мы наводнили Россию криминальным чтивом, которое развращает молодежь. Было очень неприятно.

— Уверена, что вы не раз сталкивались с мнением о том, что книжки в мягких переплетах очень легковесны, население на них подседело и отупеет.

— Это бред полный. Нельзя огульно критиковать всех. Да, согласна, встречаются кошмарные тексты в этих сериях, но есть и достойное качество. И в конце концов, какого рода литературу покупать, это личный выбор каждого. Здесь невозможно ничего навязать, даже реклама в этой области действует очень краткосрочно. Что же касается лично меня, так я, по-моему, единственный в России автор, которого практически никогда не рекламировали. Издательство, видимо, не считало нужным тратить на подобные акции, когда книги и так продаются.

— Довлатов говорил, что надо «либо жить, либо писать». Как вам эта теория?

— Я всегда пишу. Тут другое. Довлатов же, когда начинал «жить», то ухаживал в длительные запои, а у меня иная ситуация. Я хорошо соображаю, не пью. Вредную привычку имею всего одну: курю. И даже если я занимаюсь самыми обыденными делами, то все равно размышляю над романом.

— Вы имеете в виду, что работаете даже тогда, когда ходите по магазинам, готовите, убираетесь дома?

— Нет, все это делает домработница.

— Значит, вы избавлены от быта. Но иногда что-нибудь готовите для души?